

г. Оренбург

23 Фев 1971
Газета №

СЛУШАЕМ БРЕХТА

В Оренбурге только что отгостевал театр одного актера. Заслуженная артистка РСФСР Людмила Кайранская представляет спектакль-буфф «Трехгрошовая опера» по Бертольду Брехту.

На сцене немолодая женщина в темном концертном платье, Маленький столтик, коробок сигарет, черно-белый шарф да три картинки на заднике — вот и все аксессуары представления. И ими актриса пользуется скупно. Кайранская не балует себя жестом, но в спектакле много движения, постоянная смена ритмов. Чаше всего голосовых. Идет почти мгновенный переход от низких, мужских тонов к высочайшему дисканту. Голос — главное богатство, уникальный инструмент Кайранской. Нет, она не превращается ни в Питчема, ни в Полли, ни в Коккса, ни Мекхита, и, несмотря на это, каждый из них для нас зрим и осязаем. Прогрызаются целые диалоги из пьесы, и все же сказать, что Кайранская играет их, нельзя, ибо во всем, что она делает на сцене, всегда присутствует то, что отличает искусство чтеца от драматического искусства — отчетливо выраженное отношение исполнителя ко всему происходящему в пьесе; к каждо-

му ее герою. Отношение преобладает над изображением. Оно обнажает идею спектакля, делает ее острой, публицистической. Без него невозможно спектакль в эстраде. И вдвойне невозможен Брехт. Может быть, еще и поэтому

Н а ш концертный з а л

Кайранской удалось то, что не удавалось многим драматическим театрам, ставившим «Трехгрошовую оперу». Мы увидели настоящего Брехта, и стало понятно, почему на этот спектакль в Москве трудно попасть.

Как всякий истинный мастер, Кайранская избегает всякой прямолинейности. История превращения мелкого грабителя Мекки-ножа в главу торгового синдиката рассказана занимательно и лукаво. Актриса поет зонги. Изящным гротеском подчеркивает комизм ситуаций. Исподволь, словно шутя, изменяется на наших глазах Мекки-нож, становясь Мекхитом. Уходят

«блатные» повадки, густеет голос, внушительней, благообразней льется речь — и вот уже вполне добропорядочные мысли и почти патристические чувства в его монологах.

Великолепно завершается спектакль. В ресторане, где только что родившийся синдикат пьет за упокой душ солдат, отправленных на дно морское его стараниями, Мекхит произносит пророческую речь, заканчивая ее призывным движением руки. На минуту застывает рука актрисы, и мы узнаем фашистское приветствие. Это, как гром с ясного неба, мы только тут замечаем сгустившиеся тучи. Актриса довела нас до конца и только тогда позволила оглянуться на ставший коричневым горизонт, чтобы усилить впечатление внезапностью прозрения. Так вот о чем поется в этой «дешевенькой» опере — как он выползает на свет, этот страшный зверь — фашизм.

В эпизоде Кайранская повторяет строфу зонга о Мекки-ноже. В стык с легкомысленной танцевальной мелодией К. Вейля идут жестокое, предостерегающие интонации актрисы. Как заключительная точка, как знак бдительности.

Л. ИВАНОВА.